

Tamara A. Lisicyna

Инновационный стандарт русистики
XXI века

Наиболее существенным результатом модернизационного развития России на рубеже XX-XXI вв. является осознание непреложности того факта, что повышение эффективности и конкурентоспособности отечественного образования в глобальном мире информационных технологий возможно лишь на основе создания национальной инновационной системы высшего образования как стратегической составляющей системы государственной безопасности. Размещение логико-семантических структур в основаниях процессов цивилизационного развития и восприятие социоприродного мира как коммуникативных моделей взаимодействия свидетельствует о том, что стратегической гуманитарной компонентой системы интеллектуального и духовного воспроизводства общества является языковое образование. Так идея образования приобретает в современной России национально-государственный статус, а XXI в. утверждается в российской истории как «век языкового образования общества».

«Слово – могучий деятель мысли и жизни. Слово поднимает умы и сердца, исцеляя их от спячки и тьмы. Слово двигает народными массами и есть единственная сила там, где, казалось бы, уже нет никаких надежд на новую жизнь» (Лосев 1990: 24).

Животворящей плотью всей системы государственного образования современной России должен стать язык государствообразующего этноса. Русский язык выступает сегодня как генеральная национально-государственная идея России в глобализующемся мире третьего тысячелетия. Правовым подтверждением данного факта является принятие федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» как программного манифеста единой

России (12, 2005) и издание Указа Президента РФ «О создании фонда «Русский мир» (40, 2007).

В связи с необходимостью принятия мер по защите и поддержке русского языка как государственного языка РФ и языка образования, а также в целях совершенствования системы лингвистического (vs. филологического) образования в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого, располагающемся в одной из филологических столиц славянского мира – Великом Новгороде, реализуется инновационная общеуниверситетская программа многоступенчатой языковой подготовки студентов гуманитарных, естественнонаучных и технических специальностей (12, 2005 1, 3, 4; 33, 2005;)¹. Концепция программы языкового образования согласуется с основным вектором государственной политики в сфере высшего профессионального образования и выстроена в русле приоритетных направлений развития образовательной системы РФ с учетом общеевропейского контекста, определяемого положениями Болонской декларации и развернутого в серии документов международного и федерального уровней (1; 15; 29; 31; 34; 35; 40).

Цель образовательной деятельности в лингвистическом секторе – обеспечить современное качество теоретического и прикладного языкового образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Задачи программы, в свете сказанного, состоят в том, чтобы реализовывать принципиально новые подходы к формированию содержания и совершенствованию структуры языкового образования для повышения его доступности и эффективности, а также роли в социализации студентов как специалистов новой формации. Ряд задач вытекает из проблемной сферы развития российского образования и корректирует исходные целеустановки: 1) обеспечить адекватность содержания и технологий языковой подготовки современным компетентностным требованиям коммуниктивно-информационного общества; 2) развивать формы непрерыв-

¹ В данной статье специально рассматривается базовый «русскоязычный» модуль программы. Она включает также «иноязычные» модули, обеспечивающие профильную подготовку в области современных западноевропейских языков, и универсальный модуль «Classicus», являющийся моделью реализации классической компоненты в современном университетском образовании (Лисицына 2003 91-95; 2005).

ного лингвистического образования как механизма обеспечения текущих и перспективных потребностей динамично развивающегося общества и экономики в профессиональных кадрах необходимой квалификации; 3) вводить новые образовательные практики в языковой подготовке специалистов высшей школы, соответствующие задачам обеспечения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг; 4) повысить уровень включенности российского лингвистического образования в мировое образовательное пространство (Гореликов, Лисицына 2003: 3-5, 2007: 729-730; Лисицына 2004: 57-64, 89-96; 2007: 739-740).

Мировоззренческие основы образовательной концепции определяются инновационной моделью российского образования, базирующейся на регулятивных принципах а) универсализма, б) гуманитаризации и гуманизации, в) интегративности, г) креативности, д) академической свободы, е) антропоориентированности, ж) лингвоцентризма. Смысловым центром концептуализации является заложенная в законе «О государственном языке Российской Федерации» идея русского языка и языковой культуры как основы национально-государственного развития России в XXI веке². Общеуниверситетская программа языкового образования, базируясь на культуре Слова как сознательной языковой стратегии общественной жизни, 1) существенно изменяет содержание блока ГСЭ действующих ГОСов в направлении обеспечения цивилизационного стандарта, роста креативной составляющей учебного процесса и подготовки элитных кадров для экономики «знаний и информации»; 2) придает лингвистическому образованию роль устойчивого и эффективного ключевого звена в системе непрерывного образования, обеспечивающего единство образова-

² Философско-методологическое обоснование данной идеи представлено в серии работ ученых НовГУ, в частности: 1) междисциплинарный методологический проект фундаментализации гуманитарного образования, гуманитаризации вузовского образования и интеграции лингвистического образования в высшей школе «*Онтологический символизм*» как социокультурная парадигма современной науки» (Гореликов, Лисицына 1999); 2) цикл научных статей 1995-98 гг. по вопросам стратегии фундаментализации лингвориторического образования в развитии общества, предвавших появление трилогии «*Русский путь. Опыт этнолингвистической философии*» (Гореликов, Лисицына 1999) как концептуальной базы проекта «*Язык образования и образование языка*» (42); 3) междисциплинарный проект теоретического, научно-методического и эмпирического обеспечения современной реформы в области лингвистического образования «*Язык образования и образование языка*» (Гореликов, Лисицына 2000-2007; 42).

тельного процесса, престиж вуза и построенного на учете не только корпоративных, но и перспективных интересов и целей науки и государства; 3) способствует сохранению, укреплению и росту влияния в стране и на мировом рынке академических знаний отечественных научных филологических школ; 4) направлена на обновление традиции в фундаментальной лингвистической науке и практике языковой подготовки; 5) служит популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России, как базового элемента российской и мировой культуры; 6) нацелена на формирование способности к прорыву.

Образовательная деятельность в рамках реализации модели основывается на инновационном подходе к языковому образованию: оно рассматривается как предпосылка, условие, основа и инструмент всякого другого образования, нужного и полезного в средне- и долгосрочной перспективе. Языковое образование не только полезно – оно необходимо «на всю жизнь» и востребовано «через всю жизнь» как бесценный человеческий капитал, как органический персонализированный интеллектуальный ресурс. Приоритетный статус лингвистического образования в информационном обществе определяется его существенно возросшей социальной значимостью – в языковой парадигме образования формируются пути разрешения актуальных проблем не только российского образования, но и российского общества в целом: 1) развитие и укрепление демократии, 2) становление национального самосознания, 3) гармонизация межнациональных отношений, 4) уменьшение социальной напряженности в обществе, 5) развитие кадрового потенциала российской экономики в новых условиях, 6) консолидации общества, 7) сохранения единого социокультурного пространства страны, 8) преодоления этнической напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, 9) равноправия национальных культур и различных конфессий, 10) ограничения социального неравенства. Эта внутригосударственная стратегия сознательной жизни в языке и созидание жизни как языковой реальности имеет международный резонанс и согласуется с глобальной линией цивилизационного развития. Предлагаемая модель лингвистического образования представляет собой опыт социокультурного проектирования русскоязычного образовательного пространства для русистики XXI века (37).

Уровень социализации высшего образования в лингвистической модели, задаваемый новыми функциональными характеристиками

университетов, определяется динамическим статусом русского языка как языка образования. Русский язык в образовательных учреждениях с русским языком выполняет функции, обусловленные не только а) ролью родного языка в развитии и воспитании личности, в усвоении всех изучаемых предметов и б) ролью языка образования – инструмента для получения профессии и последующей деятельности. Русский язык выполняет также функции, обусловленные его статусом государственного языка как базы социализации личности и гражданской самоидентичности, средства межнационального общения в повседневной жизни и профессиональной деятельности; приобщает к культуре русского народа, обеспечивает готовность к межкультурному взаимодействию, способствует «взаимопониманию и укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве», «приумножению и обогащению духовной культуры народов Российской Федерации» (Закон РФ о гос. языке 2005 1, 3).

Задачи консолидации российского общества, сохранения и расширения единого образовательного пространства, формирования установок толерантного сознания и российской общегражданской идентичности могут быть успешно выполнены на основе «развития, распространения и сохранения чистоты русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения» (31; 33). Русский язык выступает как база идейного единения российского общества, как фактор обеспечения национальной безопасности России и ее духовного возрождения, как средство гражданского воспитания. Языковое образование и воспитание предстает, в свете сказанного, как дело первостепенной государственной важности³.

Геополитические и социокультурные векторы лингвистической стратегии образования ориентированы на укрепление позиций русского языка как языка образования, взаимопонимания и сотрудничества не только в РФ, но и в государствах-участниках СНГ – и потому согласуются с основными принципами «расширения русскоязычного информационного пространства» на указанном направлении (16; 11; 36).

³ Названные задачи, в комплексе с профессионально-ориентированными установками, последовательно решались на базе НовГУ (Россия, г. Великий Новгород) в рамках мегапроекта «Язык образования и образование языка» в 2000-2005 гг., а с 2005 г. по настоящее время – в рамках проекта «Специальная филология» (см. серийные сборники проектов 2000-2007 гг.; 38; 42).

Статусные характеристики лингвистической модели образования определяются реализацией основных задач образовательной политики на региональном, федеральном, межгосударственном и международном уровнях. Конечная цель соответствующей программы языкового образования – способствовать гармонизации российского образовательного процесса и координации с общеевропейскими требованиями на ключевом – лингвистическом – направлении.

Инфраструктура программы определяется основной концептуальной идеей университетского образования: соединение в образовательной деятельности классической традиции и перспективной инновации, фундаментального и прикладного знания на принципах стабильности и динамичности, мобильности и устойчивости. Лингвистическая модель образования является опытным образцом новой модели университетов, отвечающей требованию утилитарной эффективности, рациональной перспективности и социокультурной преемственности⁴.

Реализация программы языкового образования предполагает создание мобильных образовательных структур интегративного типа (общеуниверситетская кафедра, ресурсный языковой центр, лаборатория сетевой лингводидактики и под.), являющихся координаторами гуманитарной сферы и трансляторами универсальных и специальных знаний, основанных на языковой, лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенции (28; 27; 32)⁵.

⁴ Оптимизация лингвистического образования на основе консолидации интеллектуальных ресурсов гуманитарных (прежде всего) и иных наук является актуальной формой «организации экспериментальной апробации нового содержания образования», инициированной *«Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года»* (15): «...развернуть проведение широкого круга экспериментов по обновлению содержания и структуры образования, введению новых организационно-экономических механизмов развития данной сферы» (Раздел *«Реализация Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года»*). Лингвистическая модель современного университетского образования, реализуемая в социально-педагогическом эксперименте на базе компетентностного подхода, – это, фактически, опыт практики, осваиваемой в рамках Болонского процесса.

⁵ Ключевыми, как известно, называются компетенции, относящиеся к метапредметному (общему) содержанию образования. В их числе: а) ценностно-смысловая, б) общекультурная, в) учебно-познавательная, г) информационная, д) коммуникативная, е) социально-трудовая и ж) компетенция личностного самосовершенствования. Все они, а в), г), д) – в наибольшей степени, базируются на речемыслительной деятельности.

Стратегическая задача инновационной структуры учебного процесса состоит в создании диверсифицированной по целям и профилям целостной системы языкового образования, структурно-организационные элементы которой пронизаны идеей культивирования «языка образования» как несущей стержневой конструкции обеспечения качества и способствуют «образованию языка» как универсальной матрицы всех ключевых (базовых) компетенций (Гореликов, Лисицына 2002: 86-88).

Программа лингвистического образования, нацеленного на решение комплекса задач по обеспечению современного качества языковой подготовки в области специальной филологии, построена на базе модульного интегрального принципа обучения и предполагает несколько направлений и уровней реализации, также имеющих модульное разрешение (28; 33; 38).

1. Информационный прорыв в языковом образовании может быть осуществлен в двух бинарных направлениях: 1) теоретическом – прикладном, 2) интегральном – дифференциальном. Он реализуется путем внедрения в профильное университетское образование языковых модулей, сформированных с учетом критериальных показателей пяти типов: 1) универсального, 2) интегрального, 3) дифференциального, 4) теоретического, 5) прикладного. Виртуальная структура образовательной программы включает содержательные модули также пяти типов, образованные на базе комбинации названных критериев: I – универсальный теоретический модуль (УТМ); II – интегральный теоретический модуль (ИТМ); III – дифференциальный теоретический модуль (ДТМ); IV – интегральный прикладной модуль (ИПМ); V – дифференциальный прикладной модуль (ДПМ).

1.1. Содержание универсального модуля (I – УТМ) формируется в результате синергичной переработки полидисциплинарного знания с учетом информационно-знаниевых, социокультурных и духовно-нравственных запросов образовательной парадигмы; включает материалы гуманитарных, технических и естественных наук, соединяя их с актуальной историко-культурной, историко-научной, эстетической и статистической информацией. Является первой (обязательной) ступенью реализации единой программы лингвистического образования в университете классического типа, имеет практически безграничные возможности в плане расширения содержания и вариативной комплектации с модулями иного порядка.

1.2. Содержание теоретических модулей (II-III – ИТМ-ДТМ) формируется на базе аспектной интеграции и концептуальной переработки междисциплинарного знания с использованием конструктивных принципов УТМ. ТМ различаются объемом и принадлежностью, соответствуют второй и третьей ступеням программы, реализуются по выбору в сочетании с УТМ.

1.3. Содержание прикладных модулей (IV-V – ИПМ-ДПМ) формируется в результате консолидации интегрированного дисциплинарного знания с инодисциплинарным и определяется международными стандартами языкового образования, представляющими собой результат аналитической разработки инновационных технологий «употребления языка», опирается на критерий «функциональной грамотности» специалиста как необходимое условие успешной социализации и профессиональной деятельности. Различаются объемом, предметной направленностью и сферой применения, соответствуют четвертой и пятой ступеням программы, реализуются по выбору, в том числе аддитивно, в сочетании с элементами других модулей. В действующей модели ИПМ является обязательным элементом.

1.4. В динамической проекции заданный алгоритм (I-V) лингвистической модели приобретает содержательное наполнение: группы дисциплин, соответствующие каждому операциональному шагу развертывания программы, также имеют модульную инфраструктуру и являются предметными модулями пяти функциональных типов: I – основные модули (УТМ), II – поддерживающие модули (ИТМ), III – организационные и коммуникационные модули (ИПМ), IV – специализированные модули (ДТМ, ДПМ), V – переносимые модули (ВКР – выпускная квалификационная работа)⁶.

2. В новой лингвоцентрированной парадигме образования проблемы решаются с позиций целостности всего образовательного процесса, ориентированного на жизненный мир человека⁷. Моделирование

⁶ См. развернутую типологическую характеристику модулей, их функциональные параметры и технические схемы реализации в разделе «Структура профессиональной образовательной программы (ПроП)» указанной концепции кафедры общего языкознания, а также в разделе «Модульная схема учебного процесса» программы языкового образования в университете классического типа (36).

⁷ См. рабочие программы данных дисциплин для филологических и нефилологических специальностей (авт.-сост. Т.А.Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2005).

образовательного процесса в логике мировоззренческого дискурса (антропоцентрической парадигмы мышления) позволяет пространственно представить лингвистическую модель в виде пирамиды. На вершине пирамиды, в точке пересечения лучей, образующих ее грани, находится человек. В зеркальных проекциях модели человек предстает как «языковленный мир», а мир – как вербализованное («очеловеченное») пространство. Антропоцентрическая парадигма мышления интерпретируется, соответственно, как «мир человека в слове». Так Мир и Человек встречаются и взаимодействуют в фокусе Языка.

2.1. Универсальный теоретический модуль, соответствующий вершинному срезу пирамиды, представлен в реализуемой модели курсом «Язык и человек» (I – УТМ). Коррелируя с принятым в западной университетской (vs. филологической) традиции курсом «Антропологистика», он имеет существенные отличия мировоззренческого, методологического и содержательного характера, обуславливающие его фундаментальную роль в лингвистической модели. Курс не только формирует общие и системные представления о языке, его природе и функциях, определяет место языка в жизни человека и роль в цивилизационном развитии человечества, но и способствует преодолению чисто эмпирического, инструментального восприятия языка: он раскрывает универсальные параметры языка как самобытной реальности, определяющей целостное содержание культурно-исторической практики людей.

2.2. Интегральные теоретические модули второго порядка, поддерживающие верхушечную часть пирамиды, представлены онтолингвистическими курсами «Этнолингвистика», «Социоллингвистика», «Психоллингвистика», «Лингвокультурология» (II – ИТМ¹⁻⁴). В них важнейшие аспекты человеческого бытия, переплетаясь, создают языковую ткань культуры, которая становится средой обитания, способом взаимоотношения с миром и стратегией развития. Названные дисциплины универсального и интегрального теоретических модулей лингвистической модели образования решают стратегические задачи, отвечающие новым статусным характеристикам современных университетов: они 1) отличаются социальной включенностью, 2) служат формированию ключевых компетенций и воспитанию личности, 3) являются базой формирования культурной компетентности (в том числе – в культурно ненормированных условиях) как предпо-

сылки гуманитаризации жизненного пространства, наполнения его ценностно-смысловыми императивами⁸.

2.3. Всеобщие организационные схемы жизненных тактик, отвечающих задачам формирования межличностных компетенций в деятельностном общении, раскрываются дисциплинами интегрального прикладного модуля, центрирующего в горизонтальном послойном срезе тело пирамиды и представленного в действующей модели курсом «*Деловая коммуникация в профессиональной деятельности*» (III – ИПМ).

2.4. Расширение и углубление компетенций в избранном специализированном поле жизнедеятельности происходит с помощью дисциплин дифференциального теоретического модуля, в открытом перечне которых первыми становятся наиболее востребованные: «*Эколингвистика*» (vs. «*Лингвозекология*»), «*Биолингвистика*», «*Гендерная лингвистика*», «*Нейролингвистика*» и др. – они готовят к успешной профессиональной самореализации и предваряют переход к основанию пирамиды (IV – ДТМ¹⁻ⁿ).

2.5. Мир как полимерное пространство предстает в дифференциальном прикладном модуле, образующем основание пирамиды и реализуемом открытым набором дисциплин серии «*Язык для специальных целей*», которые помогают практически овладеть творческими способами решения научных, профессиональных и иных задач на основе речемыслительной деятельности в результате организации «проживания» знания как личностной работы⁹.

Гибкая модель лингвистического образования, сочетая универсализацию с профилизацией и углубляющейся специализацией, умножает свою многогранность и в идеале становится конической. На срезе каждой ступени, подобно основанию, мы получаем концентри-

⁸ См. теоретическое обоснование данного подхода в ряде работ авторов проекта (Гореликов, Лисицына 2000: 3-4, 2001: 3-6, 2002: 3-5; Лисицына 2000: 157-161, 2002: 21-27, 2006: 286-292).

⁹ Диверсификация программ серии «*Язык для специальных целей*» (название которой является результатом сознательного предпочтения автора – по соображениям концептуального, содержательного и практического свойства – в ряду используемых «*Язык специальности*», «*Язык профессиональной деятельности*», «*Специальный язык*» и даже «*Подъязык*» с подчеркнуто пространственно-корпоративной маркировкой статуса) отражена в учебно-методических комплексах отдельных направлений и специальностей (см. приложение к концепции).

ческие круги, символизирующие целостное знание; пронизанные антропоцентрической осью, на вершине конуса они вновь фокусируются в человеке «словотворящем». Так соединяются неразрывно Слово, Дело и Жизнь – и алгоритмическая лингвистическая модель становится креативной лингвоцентрической моделью бытия.

3. В соответствии с традиционно принятым на практике профильным делением специальностей в структуре университетского образования формируются четыре системообразующих (макро-)модуля: 1) филологический, 2) гуманитарный (для специальностей нефилологического профиля), 3) естественнонаучный, 4) технический. Каждый из названных модулей является комплексным, формируется на принципах многоступенчатости, открытости и мобильности из структурных единиц пяти названных выше типов и обеспечивает получение дополнительной квалификации на любой ступени высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), а также в системе послевузовского образования (аспирантура, докторантура, ФПК).

4. Профильный языковой (vs. лингвистический) модуль, формируемый в рамках направления или отдельной специальности, представляет собой комплексное вариативное сочетание I-V модулей и является специализированным.

5. Специализированный языковой (vs. лингвистический) модуль имеет несколько ступеней разрешения (специальность → специализация), также строится на принципах многоступенчатости, открытости и мобильности и по своей природе (содержательным и функциональным характеристикам) соответствует требованиям Болонской декларации. Это цельный комплексный тематический блок образовательных программ, являющийся инструментом модернизации всех остальных звеньев системы образования¹⁰.

¹⁰ Типологическая характеристика классифицирующих модулей представлена в «Программе языкового образования в университете классического типа» (33), а перечень дисциплин – в приложении к ней. Программно-информационное и документационное сопровождение учебных дисциплин отражено в технологической карте модульного проекта (см. соотв. разделы концепции кафедры общего языкознания как инновационного учебно-научного подразделения университета) (28: 24–42). Реализуемые в НовГУ модули языковой программы выполняют также имиджевую функцию: в предметное содержание каждой дисциплины модуля включена информация, связанная с социокультурной историей и современной жизнью Великого Новгорода и Новгородской земли.

6. Обязательным структурным элементом каждого комплексного специализированного модуля является выпускная квалификационная работа. Включение модуля в учебные планы специальностей позиционируется в проекте как дополнительное вузовское образование на стыке специальностей или дополнительная квалификация в рамках основной специальности. Юридически оформляется в дипломах выпускников в виде автономной записи, фиксирующей профиль дополнительной подготовки («Специальная филология»), тему итоговой квалификационной работы и уровень оценки по результатам защиты; обучение на послевузовском этапе завершается выдачей сертификата соответствующего образца¹¹.

Структура учебной деятельности определяется модульным пошаговым развертыванием целостной лингвистической модели. Место лингвистического образовательного модуля в учебных планах специальностей, а также ступени его внедрения и формы реализации определяются индивидуально с учетом инфраструктуры действующих в вузе программ подготовки специалистов. При этом преподавание

¹¹ Приведем в качестве примера номинативную структуру комплексного языкового образовательного модуля для студентов медицинских специальностей (направление «Медицинские науки»): I – УТМ «Язык и человек»; II – ИТМ «Этнолингвистика», «Социоллингвистика», «Лингвокультурология»; III – ИПМ «Деловая коммуникация в профессиональной деятельности»; IV – ДТМ «Психоллингвистика», «Нейролингвистика», «Гендерная лингвистика», «Паралингвистика»; V – «Русский (/ латинский / иностранный) язык для медиков», «Язык современной медицины», «Практикум по логотерапии», «Язык медицинской рекламы», «Вербальные психотерапевтические стратегии». Выбор траектории обучения фиксируется в профильных специализированных модулях (ПСМ), имеющих многоуровневую реализацию. Минимальный специализированный модуль включает две дисциплины из названных блоков (I-V); максимальный перечень дисциплин в принципе является открытым. Так, ПСМ для фармацевтов включает: I – УТМ «Язык и человек»; II – ИТМ¹ «Этнолингвистика», ИТМ² «Социоллингвистика»; III – ИПМ «Деловая коммуникация в профессиональной деятельности»; V – ДПМ¹ «Русский язык для фармацевтов», ДПМ² «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии», ДПМ³ «Иностранный язык (английский / французский / немецкий) для фармацевтов». В результате вариативной комбинации элементов II-V модулей у медицинских менеджеров ПСМ будет включать, помимо стабильного I – УТМ «Язык и человек», II – ИТМ³ «Лингвокультурология» и V – ДПМ «Язык медицинской рекламы»; у будущих неврологов и психиатров – IV – ДТМ¹ «Психоллингвистика», ДТМ² «Нейролингвистика», ДТМ³ «Паралингвистика» и V – ДПМ «Практикум по логотерапии»; у специализирующихся в области социальной медицины – IV – ДТМ «Гендерная лингвистика», V – ДПМ «Вербальные психотерапевтические стратегии» и т. д.

дисциплин лингвистического модуля должно коррелировать с другими гуманитарными дисциплинами нефилологического профиля в учебных планах специальностей – социологией, психологией, культурологией, философией, этнологией и др., т. к. предлагаемые курсы имеют междисциплинарный характер и созданы преимущественно на стыке названных научных отраслей с языковой проблематикой. Необходима корреляция также с дисциплинами общепрофессионального и специальных блоков.

Универсальную лингвистическую компоненту как условие выработки единого языка образования следует вводить в первую очередь в учебные планы интегрируемых в своем содержании специальностей, а также самых востребованных специальностей, сконцентрированных, как правило, в зонах повышенной речевой ответственности¹².

Модель специалиста, формируемая на базе компетентного подхода в личностно ориентированной лингвоцентрической парадигме образования, приобретает очертания цельной языковой личности как конституирующей и деятельностной «ячейки» гражданского общества. Основная цель компетентного подхода в профессиональном образовании – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Единственно надежный и самый прямой путь к достижению этой цели – системное языковое образование, формирующее информационный потенциал и когнитивно-деятельностные стратегии, т. к. все составляющие профессиональной компетентности – эксплицитно или имплицитно – базируются на языковой / речевой способности¹³. В программе сформирован пере-

¹² Совокупный их перечень сегодня таков: философия, история, география, регионоведение, юриспруденция, экономика, социология, политология, психология, (стратегический, социальный и информационный) менеджмент, маркетинг, лингвистика, государственное и муниципальное управление, бухгалтерский учет, связи с общественностью, информационные технологии, антикризисное управление, управление инновациями, логистика, управление экологической безопасностью, защитой природных ресурсов, технологиями.

¹³ Их стереотипный набор: 1) когнитивная готовность, 2) актуальная квалифицированность, 3) коммуникативная подготовленность, в том числе: а) владение родным

чень вопросов, позволяющих обрисовать контуры концепции подготовки специалистов с высокой лингвориторической компетенцией и разработана технологическая схема реализации образовательных задач, направленных на воспитание сильной языковой личности как творца языковой культуры (Лисицына 2005: 61-64).

Языковая культура представляет собой качественное единство семантики и синтаксиса, лексики и прагматики (Колесов 2002: 37). Если Возрождение в истории новоевропейской цивилизации обозначило главные семантические смыслы современной языковой культуры, а Просвещение разработало ее синтаксический каркас, то либерально-модернистский дух Новейшего времени развил лексическое многообразие форм антропоцентрической парадигмы мышления (Фуко 1977: 144-145, 176-177). Сегодня на фоне нарастания глобальных проблем возникает необходимость более рационального сопряжения символических потенциалов коллективной жизни на основе прагматического выбора человека, на основе субъективного предпочтения своего идеального будущего. Проблемное поле потребностей человеческой жизни выступает основанием системы образования. Антропоцентрический принцип задает организационную целостность образования, определяет его самостоятельный статус в отношении специальных наук. Коренной идеей организации образовательного процесса на основе антропоцентрической модели является идея «Прагмы» – полезности организации жизненного мира человека. Основные векторы этого мира задаются Языком. Язык – это способ сочетания субъективного интереса человека с объективными условиями окружающей среды, то есть действительная реальность «всемирной Прагмы». Субъективным началом символической прагматизации жизненного мира человека является «языковая личность», которая становится творческим центром общественно-исторической практики. Развитие языковой культуры общества предполагает прежде всего создание социальных условий для массового становления

и иностранными языками, б) способность применять понятийный аппарат и лексику базовых и смежных наук и отраслей, в) владение коммуникативной техникой и технологией, г) знание авторского права, основ патентования и правовой сферы трудовых отношений, д) знание деловой этики профессионального общения и управления коллективом, е) умение вести дискуссию, мотивировать и защищать свои решения на основе умения артикуляции – вербального, образного и иного выражения сущностного содержания в форме или виде, адекватно воспринимаемом в профессиональной среде референтной группой.

языковых личностей как носителей совершенных образцов национального Слова – лишь философы и поэты творят целостный образ языковой культуры.

Поиск интегрирующей комбинации знаний на лингвистическом направлении для фундаментальной университетской подготовки современного специалиста далеко не завершен. Предлагаемые программы отражают актуальную образовательную ситуацию и учитывают прогностические векторы в образовательной политике РФ на ближайшие 10 лет¹⁴. Стратегия позиционирования русистики в изменяющемся мире должна быть нацелена на культивирование Русского мира как открытого образовательного и социокультурного пространства, реализующего принципы эффективного межгосударственного и межличностного взаимодействия и сотрудничества и трансляционной свободы.

Bibliografia

- Бухарестская декларация этнических ценностей и принципов высшего образования в Европе* (05.09.2004 г.)
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 1999а: *“Онтологический символизм” как социокультурная парадигма современной науки: междисциплинарный проект*, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 1999б: *Русский путь. Опыт этнолингвистической философии*, Ч. 1-3 (Ч. 1: *Символика смысла в структурах бытия*; Ч. 2: *Русский мир в русском слове*; Ч. 3: *Судный час русской идеи*), Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2000: *Россия на пороге нового тысячелетия: дух прошлого – искания и надежды будущего*, [в:] *Язык образования и образование языка: материалы междунар. науч. конф.*, Вып. 1, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2001: *В начале было Слово: символический смысл нашего времени*, [в:] *Язык и образование*, сб. науч. тр., Вып. 2, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2000а: *Образование языка: стратегический экскурс в будущее*, [в:] *Язык и образование*, сб. науч. тр., Вып. 3, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2002б: *Мир нового тысячелетия: символический взгляд в будущее*, [в:] *Язык и образование*, сб. науч. тр., Вып. 3, Великий Новгород.

¹⁴ См. перспективную разработку отдельных аспектов представленной программы: Гореликов, Лисицына 2004: 3-10; Лисицына 2005: 3-6.

- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2003: *Слово и знак: идейный разлом современной цивилизации*, [в:] *Язык образования и образование языка*, материалы Третьей всеросс. науч.-практ. конф., Вып. 4, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2004: *Россия и Образование: путь к очевидности*, [в:] *Язык и образование*, межвуз. сб. науч. тр., Вып. 6, Великий Новгород.
- Гореликов Л.А., Лисицына Т.А., 2007: *Русскоязычное образовательное пространство в современном мире*, [в:] *Третий международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»*, труды и материалы, М.
- «Декларация о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ» Базовой организации государств-участников СНГ по подготовке кадров в области гуманитарных и социально-экономических наук (08.05.2005 г.).
- Закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г.
- Классическое университетское образование: модуль “Classicus”*, Программа языкового образования в университете классического типа, Авт.-сост. Т. А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2005, 24 с.
- Колесов В.В., 2002: *Философия русского слова*, СПб.
- Концепция модернизации российского образования до 2010 года* (2001 г.)
- Концепция создания единого образовательного пространства государств-участников СНГ в области гуманитарных и социально-экономических наук* (2005 г.).
- Лисицына Т.А., 2000: «*Язык образования и образование языка*» – стратегия духовного возрождения России, „Вестник Международной академии наук высшей школы” № 3(13).
- Лисицына Т.А., 2002: *Язык реформ и реформа языка: приоритеты интеллектуального развития*, [в:] *Язык и образование*, сб. науч. тр., Вып. 3, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2003: *Классическая компонента в системе образования эпохи неклассического сознания*, [в:] *Язык и образование*, сб. науч. тр., Вып. 5, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2004а: *Метаморфозы российского образования в XXI веке: иностранный как русский – русский как иностранный*, [в:] *Язык и образование*, межвузов. сб. науч. тр., Вып. 6, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2004б: *Языки мира в эпоху глобализации: человеческое измерение*, [в:] *Язык и образование*, межвузов. сб. науч. тр., Вып. 6, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2005а: «*Говорить с веком языком века*»: лингвистические основы новой парадигмы образования, [в:] *Язык образования*

- и образование языка, материалы Четвертой всеросс. науч.-практ. конф., Вып. 7, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2005b: *Российская версия модели специалиста XXI века: между homo faber и homo sapiens*, [в:] *Язык образования и образование языка*, материалы Четвертой всеросс. науч.-практ. конф., Вып. 7, Великий Новгород.
- Лисицына Т.А., 2006: *Концептуальные основы лингвистической модели современного университетского образования*, [в:] *Русский язык в полиэтнической среде: социокультурные проблемы лингвистического образования*, материалы междунар. науч.-практ. конф., Уфа.
- Лисицына Т.А., 2007: *Русский язык как социокультурный проект цивилизационного развития XXI века*, [в:] *Третий международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»*, труды и материалы, М.
- Лосев А.Ф., 1990: *Философия имени*, [в:] Лосев А.Ф.: *Из ранних произведений*, М.
- Межотраслевой научно-информационный центр «РУНО»*, Проект, Авт.-сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2005, 12 с.
- Модуль кафедры общего языкознания как инновационного учебно-научного подразделения университета*, Авт.-сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2005, 56 с.
- Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года (06.10.2000)*.
- О создании межведомственной комиссии по русскому языку*, Приказ МОиН РФ № 14 от 02.12.2004 г.
- Перспективы развития отечественной системы образования*, Рекомендации парламентских слушаний от 25.11.2004 г.
- Положение о Научно-методическом совете Минобразования России по русскому языку и культуре речи*, Приказ МО РФ № 4159 от 06.11.2003 г.
- Программа языкового образования в университете классического типа*, Авт.-сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005.
- Программный документ ЮНЕСКО «Реформы и развитие высшего образования» (1995 г.)*
- О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ*, Решение коллегии МОиН РФ № ПК-8от 16.12.2004 г.
- Решение Общественного совета Базовой организации государств-участников СНГ по подготовке кадров в области гуманитарных и социально-экономических наук (01.07.2005 г.)*.
- Русская лингводидактика*, Аннот. библиогр. указ., Сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2006, 20 с.

Tamara A. Lisicyna

Специальная филология, Учебно-научно-методический проект: информ.-аналит. сер.: Аннот. библиогр. указ., Сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2005, 40 с.

Структура языкового образования в университете классического типа, концептуально-аналитическая схема, Авт.-сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2005, 16 с.

О создании фонда «Русский мир», Указ Президента РФ № 796 от 21.06.2007 г. Фуко М., 1977: Слова и вещи: Археология гуманитарного знания, М.

Язык образования и образование языка, Проект века: Аннот. библиогр. указ. (2000-2005), Сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2006, 20 с.

Innovative standart of the Russian language of the XXI century

Summary

Conceptual-theoretical, scientific-methodic bases and regulatory principles of formation, vectors of development and the main trends of modernization of the Russian-speaking educational space, taking into account specificity of language situation of the beginning of the XXI century in Russia and in the world, are considered. Here the grounds for the basic status of linguistic model of the modern University education as social-pedagogic strategy for conscious language life in the epoch of global communications, which is realized in the formulae “the language of education and formation of language” – on the principles of perseverance and development of national culture with performance of effective language policy, are provided. Experience of realization of innovative complex program of language education in the sphere of science of the Russian language in Novgorod State University named after Yaroslav the Wise (Russia, Velikij Novgorod) based on social-cultural paradigm of civilized development and competent approach in presented.

Tamara A. Lisicyna – profesor i kierownik Katedry Językoznawstwa Ogólnego na Uniwersytecie im. Jarosława Mądrego w Nowogrodzie Wielkim, kierownik Centrum Innowacyjnych Strategii Kształcenia Humanistycznego. Absolwentka byłego Uniwersytetu Leningradzkiego, na tejże uczelni uzyskała stopień kandydata nauk (doktora), a stopień doktora (habilitacja) już na Uniwersytecie w Sankt Petersburgu. Jest autorką licznych prac naukowych, naukowo-metodycznych oraz dydaktycznych. Zainteresowania naukowe: teoria i historia języka rosyjskiego, lingwodydaktyka, metodyka nauczania języka rosyjskiego jako obcego, socjologia i filozofia kształcenia, leksykologia i semantyka, lingwokulturologia. E-mail: talis_1314@mail.ru.